

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ,
ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ**

А. В. Зайцев

УДК 321

<https://orcid.org/0000-0003-4977-8828>

Гражданское общество: коммуникативный подход

Для цитирования: Зайцев А. В. Гражданское общество: коммуникативный подход // Социально-политические исследования. 2021. № 3 (12). С. 5–14. DOI 10.20323/2658-428X-2021-3-12-5-14

В статье рассматривается проблема коммуникативного подхода к исследованию субстанциональной сущности гражданского общества. В российской политической науке существует множество теоретико-методологических подходов к исследованию гражданского общества. Среди них особое место и роль играет коммуникативная теория, которая рассматривает гражданское общество как особую разновидность социального взаимодействия субъектов, как форму социально-политической коммуникации. В условиях реформируемой России проблемы коммуникативного взаимодействия органов государственной и муниципальной власти, государства и гражданского общества приобрели первостепенное значение для системы управления страной, экономического и социального благополучия ее граждан. Необходим перманентный, конструктивный диалог государственных и гражданских структур; применение консенсусных технологий презентации и отстаивания своих интересов различными социальными группами (половозрастными, профессиональными, региональными). Поэтому, на наш взгляд, тщательное осмысление коммуникативной концепции гражданского общества позволит значительно расширить его теоретическое содержание и практическую значимость.

В данной статье используются такие методы исследования, как элементы системного и дискурсивного анализа, дескриптивного и нарративного подходов. В результате проведенного исследования автор статьи приходит к выводу о том, что одной из базовых характеристик гражданского общества является его диалогический характер. При этом диалог рассматривается как интересубъективное взаимодействие между акторами (субъектами) не только двухсторонней, но и многосторонней коммуникации. Ее главными субъектами выступают, с одной стороны, органы и структуры государственной и муниципальной власти, а с другой – организации гражданского общества (в первую очередь, это некоммерческие, негосударственные или неправительственные организации, как их принято называть на Западе, в отличие от современной России). В этом субстанциональная сущность коммуникативного подхода к гражданскому обществу в политической науке.

© Зайцев А. В., 2021

Ключевые слова: гражданское общество, государство, коммуникация, взаимодействие, диалог, демократия.

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

A. V. Zaitsev

Civil society: communication approach

The article discusses the problem of a communicative approach to the study of the substantial essence of civil society. In the Survey political science there are many theoretical and methodological approaches to the study of civil society. Among them, the communicative theory is played by a special place and the role of civil society as a special kind of social interaction of subjects, as the form of socio-political communication. In the conditions of reforming Russia, the problems of communicative interaction of state and municipal authorities, the state and civil society have gained primary importance of the management. The country, economic and social well-being of its citizens. A permanent, constructive dialogue of state and civil structures is needed; The use of consensus technology presentations and upholds of their interests by various social groups (sexually engaged, professional, regional). Therefore, in our opinion, a careful understanding of the communicative concept of civil society will significantly expand its theoretical content and practical significance. This article uses such research methods such as elements of systemic and disursive analysis, descriptive and narrative approaches. As a result of the study, the author of the article comes to the conclusion that one of the basic characteristics of civil society is its dialogic. In this case, the dialogue is considered as an intersubjective interconnection between actors (subjects) not only bilateral, but also multilateral communication. Its main subjects are, on the one hand, organs and structures of state and municipal government, and, on the other, the organization of civil society (first of all, it is non-commercial, non-state or non-governmental organizations, as they are called in the West, unlike modern Russia). In this sub-national essence of the communicative approach to civil society in political science.

Key words: civil society, state, communication, interaction, dialogue, democracy.

Введение

«Гражданское общество» является весьма специфической категорией, в определении которой, не смотря на длительность ее существования и междисциплинарный характер, так и не сформировалось необходимой теоретической ясности. Среди ученых – обществоведов как в нашей стране, так и на Западе существует достаточно много раз-

ных подходов к изучению данного понятия, однако единства в этом вопросе нет.

Если концепт «гражданское общество» в том виде, в каком он «фигурирует в современном российском общественно-политическом дискурсе <...> подвергнуть элементарному логическому анализу, взяв за критерий хотя бы простейшее требование

однозначного употребления терминов, то картина получится обескураживающей, – отмечает Н. В. Мотрошилова. – В одном случае под гражданским обществом понимается... (сфера) общества... между индивидом и государством; в другом – общество в целом, рассматриваемое к тому же в качестве цели, идеала... в третьем – совокупность налогоплательщиков, которые, как считается, нанимают государственных чиновников; в четвертом – негосударственная сфера политической жизни... в пятом – неполитические формы общественной активности типа гражданских инициатив; и т. п» [Мотрошилова, 2009, с. 14]. Поэтому «дотошный исследователь» гражданского общества вполне мог бы насчитать десятки, а то и сотни такого рода определений [Мотрошилова, 2009, с. 14]. Современные представления о гражданском обществе – результат их длительной эволюции в истории социально-философской и политической мысли, чем и объясняется их многообразие и противоречивость.

Политология рассматривает гражданское общество сквозь призму соотношения индивидуальных и всеобщих интересов, непосредственных взаимоотношений личности и государства, то есть в контексте взаимосвязи и взаимодействия институтов и организаций гражданского общества с государством и политической системой общества. А общение, взаимодей-

ствие, коммуникация и диалог – очень тесно связанные друг с другом и взаимодополняющие понятия в сфере политической науки.

Результаты исследования

Социальная жизнь, согласно воззрениям Ю. Хабермаса, основана на принципе «рациональной коммуникации», целью которой является достижение компромисса и ориентации на его основе коллективного социального действия. Человеческая потребность в реализации данного принципа конституирует, по мнению Ю. Хабермаса, публичную сферу жизни социума («общественность»), ограниченную от частной сферы (экономики) и сферы государственной власти, и опосредующую их дискурсивно-диалоговое взаимодействие [Хабермас 2000, 2001].

Н. А. Проскурякова вполне резонно утверждает, что «представление о гражданском обществе как коммуникативной сфере или сфере диалога между различными группами интересов маркирует принадлежность исследователей к политологическому направлению в интерпретации феномена гражданского общества» [Проскурякова, 2012, с. 19]. Испытав определенное влияние Франкфуртской школы, в первую очередь Ю. Хабермаса и его концепции коммуникации и диалогического дискурса, «политологическая интерпретация конституируется на базе представления о гражданском обществе как сфере пуб-

личной жизни, свободной в той мере, в какой она перестает быть монополией властных элит» [Проскурякова, 2012, с. 19].

С точки зрения А. И. Соловьева гражданское общество – это механизм влияния и реализации индивидами и группами своих интересов. Нацеленность «гражданского общества» на реализацию частного интереса в изменяющихся социокультурных условиях предполагает различные типы его взаимоотношений с государством в зависимости от решаемых контрагентами конкретных задач. А. И. Соловьев выделяет три типа таких взаимоотношений:

1) отношения по принципу властвования и подвластности, в которых «государство» и «гражданское общество» выступают выразителями различных групп частных интересов;

2) отношения по принципу управляющих и управляемых, когда «государство» выступает регулятором общественных отношений на макро-уровне, взаимодействуя таким образом с социумом;

3) отношения по клиентурному принципу, согласно которому «гражданское общество» выступает в качестве потребителя, а «государство» – производителя услуг [Соловьев, 1996].

Сформулированные А. И. Соловьевым три стратегии взаимодействия «гражданского общества» и «государства» предполагают ту или иную степень диалогичности в формате, образуемом данными фе-

номенами. Принцип диалога реализуем лишь при наличии общих и взаимных интересов как между индивидами, составляющими субстанциональную основу «гражданского общества», так и в системе «гражданское общество – государство». Ведь диалог – это онтологическая предпосылка существования публичной сферы как формы реализации феномена «гражданское общество» [Соловьев, 1996, с. 34, 36].

Представление о гражданском обществе как коммуникативной сфере или сфере диалога по поводу различных групп интересов разделяют многие политологи как (А. А. Галкин, Ю. А. Красин, Л. И. Никовская и В. Н. Якимец и др.). Их интерпретация конституируется на базе трактовки гражданского общества как сфере публичной жизни и имманентно присущего ей общественного диалога. В публичной сфере осуществляется коммуникация и диалог между тремя секторами социума: властью, бизнесом и гражданским обществом.

В публичной сфере общества, по выражению Ю. Красина, «в открытом сопоставлении взглядов происходит “притирка” разных групп интересов и в диалоге с государственной властью формируется гражданское сознание и гражданская позиция» [Красин, 2002, с. 14]. В публичной сфере осуществляется взаимодействие общественных интересов граждан и публичной политики государства, которое зависит от готовности населения к формирова-

нию структур гражданского общества, от характера и уровня развитости политической и гражданской культуры общества [Никовская, 2011].

Культура диалога, с точки зрения В. М. Межуева, является синонимом политической культуры [Межуев 2003]. А. И. Соловьев также утверждает, что именно политическая культура общества определяет стиль диалогической коммуникации граждан и гражданского общества в целом с правящим классом и властными институтами [Соловьев, 2003].

По мнению Е. В. Соцкой, диалог есть важнейший инструмент общественной жизни в гражданском обществе, который выступает средством достижения согласия или нейтрализации противника на основе принятого с ним соглашения. «Диалог является непосредственным выражением той реальной системы взаимосвязей, которая существует в гражданском обществе» [Соцкая]. С этой позицией солидарен и О. В. Омеличкин, который отмечает, что гражданский диалог выступает неотъемлемой чертой не только демократической, но и любой зрелой гражданской культуры. «Диалог отражает культуру политических взаимоотношений, в которой проявляются интегративные, объединяющие гражданские ценности, – пишет О. В. Омеличкин. – Он предполагает установление особого информационного режима и правил, регламентирующих взаимодействие политических субъектов.

Только отношения взаимного притяжения и обмена создают условия для гражданской солидарности и сотрудничества, без которых невозможна политическая жизнь в демократических странах» [Омеличкин, 1996, с. 164].

Для исследований, создаваемых в политологическом ключе, характерна «прагматистская (включенная в западную либеральную традицию) интерпретация гражданской политической культуры как осознания общности групповых интересов, идентичности с индивидами, обладающими аналогичными социальными признаками, готовности поддерживать определенную общность, участвовать в ее деятельности, отстаивать групповые интересы, рассматривая их как выражение собственных» [Проскурякова 2011, с. 18].

В теоретической модели исследователей политологической направленности репрезентация гражданского общества осуществляется в качестве ведущего коммуникативного актора, опосредующего взаимовлияния индивида и государства, аккумулирующего, интенсифицирующего и артикулирующего импульсы, восходящие от индивидов через институты гражданского общества к власти и государству. Таким образом, гражданское общество выражает интересы, непопавшие в сферу официальной публичной политики, и, сигнализируя государству об их актуальном существовании, образует вместе с ним коммуникативную сферу публично-

го взаимодействия частного и общего интересов.

В качестве иллюстрации данного подхода можно привести мнение Т. З. Голенковой, которая утверждает, что в теоретико-аналитическом плане гражданское общество – это «понятие, обозначающее специфическую совокупность общественных коммуникаций <...> главными субъектами которых являются: гражданин <...> и гражданские (не политические и не государственные) организации: ассоциации, объединения, общественные движения и гражданские институты» [Голенкова, 1997, с. 26]. По мнению К. С. Гаджиева, гражданское общество «это своего рода социальное пространство, в котором люди связаны и взаимодействуют между собой в качестве независимых как друг от друга, так и от государства индивидов» [Гаджиев, 2007, с. 74].

Аналогичную методологическую позицию занимает и А. Ю. Сунгуров, он отмечает: «Мне кажется более разумным подход, в рамках которого гражданское общество можно представить себе как определенный тип коммуникационного процесса между государством и гражданином. Как показывает практика, такая коммуникация возможна лишь при дискурсивных, диалоговых отношениях между ее субъектами» [Сунгуров, 2000, с. 16–17]. Для В. С. Библера «гражданское общество – форма общения работников <...> граждан, т. е. отдельных

самостоятельных (юридических) субъектов и участников экономической, общественной, политической жизни», всех субъектов общественного диалога [Библер]. Или, как пишет В. С. Библер, форума.

И. Кумкин утверждает, что «гражданское общество складывается там, где созрели предпосылки компромисса и толерантности, диалога и мировоззренческого плюрализма» [Кумкин, 2008, с. 356]. Гражданское общество по своей природе предрасположено «к диалогу, толерантности и компромиссу, а стало быть, и к утверждению гражданского согласия» [Кумкин, 2008, с. 361].

В свою очередь П. Л. Карабущенко отмечает, что отсутствие диалога ведет не только к разрушению согласия, но еще и конфликту. «Гражданское общество, – по мнению этого автора, – это диалоговое отношение между властью и обществом. Когда его не получается, возникает множество конфликтов, по характеру которых мы можем судить о том, что в диалоге власти и общества имеется абсолютный монолог первой и молчание второго» [Карабущенко, 2011, с. 58].

С. Г. Кирдина наиболее сущностную характеристику в процессе формирования гражданского в современной России видит в институционализации его соучастия в процессе государственного управления. Поэтому, как она отмечает, не «столько развитие некоммерческих

организаций – тоже важное, хотя и менее характерное для страны явление, сколько *включенность граждан в процессы артикуляции проблем перед государственными институтами с контролем исполнения властных обязательств – магистральный, на наш взгляд, путь развития гражданского участия в нашей стране* [Кирдина, 2012, с. 72].

Отчасти с этой позицией солидарен и И. М. Дзялошинский, для которого главное отличие гражданского общества от негражданского – это особый, гражданский, тип коммуникаций, а не наличие большого количества некоммерческих структур. «То есть гражданское общество – это то общество, – пишет исследователь, – где есть горизонтальные связи, которые не контролируются властью, которые позволяют людям обмениваться программами жизнедеятельности, координировать взаимодействие в публичной и общественной сферах и так далее» [Гражданские комму-

никации ..., 2009, с. 50]. С точки зрения В. М. Межуева, общество становится гражданским в качестве не просто отделившегося от государства самостоятельного образования, но существующего наравне с ним особого политического субъекта, «способного вступать с государством в отношения партнерства, диалога и даже, если необходимо, конфронтации при решении общественно важных дел» [Межуев 2006, с. 50].

Заключение

Таким образом, можно сказать, что одной из существенных черт гражданского общества является его диалогический характер [Зайцев 2013а], наличие горизонтальных связей [Зайцев 2013б], возможность и готовность вступать в коммуникацию с государством на основе субъект-субъектного (интерсубъективного) общественно-политического дискурса [Зайцев 2012].

Библиографический список

1. Библер В. С. О гражданском обществе и общественном договоре. URL: http://www.bibler.ru/bim_ng_o_grazhd.html. (Дата обращения: 14.09.2021).
2. Гаджиев К. С. Политическая наука. Москва : Международные отношения, 2007. 544 с.
3. Голенкова З. Т. Гражданское общество в России // Социологические исследования. 1997. № 4. С. 25- 36.
4. Гражданские коммуникации и гражданское общество / [науч. ред. и сост. И. М. Дзялошинский]. Москва : [б. и.], 2009. 294 с.
5. Зайцев А. В. Диалогика гражданского общества. Кострома : Издательство Костромского государственного университета. 2013. 443 с.
6. Зайцев А. В. Делиберативная демократия в контексте диалога государства и гражданского общества // Политика и общество. 2013. № 10 (106). С. 1231-1236.

7. Зайцев А. В. Новая Агора: гражданский диалог в Евросоюзе // *НВ: Вопросы права и политики*. 2012. № 2. С. 62-89.
8. Карабущенко П. Л. Российская элита на пути к гражданскому обществу // *Культура конфликта во взаимодействии власти и гражданского общества как фактор модернизации России : материалы Всероссийского научно-практического симпозиума с международным участием*. Истра – Москва, 2011. С. 166-169.
9. Кирдина С. Г. Гражданское общество: уход от идеологемы // *СОЦИС: Социологические исследования*. № 2. 2012. С. 63-73.
10. Красин Ю. А. Публичная сфера и публичная политика. Российский вариант // *Россия в условиях трансформаций. Историко-политологический семинар : материалы*. Выпуск № 25. Москва, 2002. С. 5-21.
11. Кумкин И. А. Гражданское согласие как основание идеологий общества переходного периода // *Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: Философия. Социология*. Том 21 (60). № 1. 2008. С. 355-363.
12. Межуев В. М. Гражданское общество и современная Россия // *Управленческое консультирование*. 2006. № 1 (21). С. 47-54.
13. Межуев В. М. Гражданское общество формируется на базе общественного диалога // *Проблемы гражданского общества : материалы научного семинара*. Вып.1. Москва, 2003. С. 65-75.
14. Мотрошилова Н. В. О современном понятии гражданского общества // *Вопросы философии*. 2009. № 6. С. 12-32.
15. Никовская Л. И. Публичная политика в регионах России: типы, субъекты, институты и современные вызовы / Л. И. Никовская, В. Н. Якимец // *Полис: Политические исследования*. 2011. № 1. С. 80-96.
16. Омеличкин О. В. Гражданская культура (Теоретико – методологические проблемы). Кемерово : Кузбассвузиздат, 1996. 228 с.
17. Проскурякова Н. А. Концепт «гражданское общество» и историки: препринт WP19/2012/01; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 40 с.
18. Проскурякова Н. А. Гражданское общество как предмет изучения обществознания. URL: <http://www.hse.ru/data/2011/10/06/1270843565/гражданское%20общество%20-%20предмет.doc>. (Дата обращения: 14.09.2021).
19. Соловьев А. И. Три облика государства – три стратегии гражданского общества // *ПОЛИС: политические исследования*. 1996. № 6. С. 29-38.
20. Соловьев А. И. Роль политической культуры в становлении гражданского общества // *Проблемы гражданского общества : материалы научного семинара*. Москва : ФРПЦ и DCAF, 2003. Вып.1. С. 56-64.
21. Соцкая Е. В. Гражданский диалог как форма социокультурного взаимодействия. URL: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=3907. (Дата обращения: 14.09.2021).
22. Сунгуров А. Ю. Гражданское общество и его развитие в России : учебное пособие. Санкт-Петербург, 2000. 382 с.
23. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. Санкт-Петербург : Наука, 2000. 382 с.

24. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. Санкт-Петербург : Наука, 2001. 417 с.

Reference list

1. Bibler V. S. O grazhdanskom obshchestve i obshchestvennom dogovore = About civil society and a public contract. URL: http://www.bibler.ru/bim_ng_o_grazhd.html. (Data obrashheniya: 14.09.2021).

2. Gadzhiev K.S. Politicheskaya nauka = Political science. Moscow : Mezhdunarodnye otnosheniya, 2007. 544 s.

3. Golenkova Z. T. Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii = Civil society in Russia // Sociological studies. 1997. № 4. S. 25-36.

4. Grazhdanskie kommunikacii i grazhdanskoe obshchestvo = Civil communications and civil society / [scientific ed. and Sost. I. M. Dzyaloshinsky]. Moscow : [b. and.], 2009. 294 s.

5. Zajcev A. V. Dialogika grazhdanskogo obshchestva = Dialogic of civil society. Kostroma : Izdatel'stvo Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta, 2013. 443 s.

6. Zajcev A. V. Deliberativnaya demokratiya v kontekste dialoga gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva = Deliberative democracy in the context of the dialogue between the state and civil society // Politics and society. 2013. № 10 (106). S. 1231-1236.

7. Zajcev A. V. Novaya Agora: grazhdanskij dialog v Evrosoyuze = New Agora: Civil dialogue in the European Union // NB: Issues of law and policy. 2012. № 2. S. 62-89.

8. Karabushenko P. L. Rossijskaya elita na puti k grazhdanskomu obshchestvu = Russian elite on the way to civil society // Culture of the conflict in the interaction of power and civil society as a factor in the modernization of Russia. Materials of the All-Russian scientific and practical symposium with international participation. Istra - Moscow, 2011. S. 166-169.

9. Kirdina S. G. Grazhdanskoe obshchestvo: uhod ot ideologemiy = Civil society: Care from ideologies. // Socis: Sociological research. № 2. 2012. S. 63-73.

10. Krasin YU. A. Publichnaya sfera i publichnaya politika. Rossij variant = Public sphere and public policy. Russia option // Russia in the conditions of transformations. Historical and political workshop : materials. Issue № 25. Moscow, 2002. S. 5-21.

11. Kumkin I. A. Grazhdanskoe soglasie kak osnovanie ideologij obshchestva perhodnogo perioda = Civil consent as the basis for the ideologies of a society in transition // Scientific notes of the Tauride national Vernadsky university. Series of philosophy, sociology. Volume 21 (60). № 1. 2008. S. 355-363.

12. Mezhuev V. M. Grazhdanskoe obshchestvo i sovremennaya Rossiya = Civil society and modern Russia // Management consulting. 2006. № 1 (21). S. 47-54.

13. Mezhuev V.M. Grazhdanskoe obshchestvo formiruetsya na baze obshchestvennogo dialoga = Civil society is formed on the basis of public dialogue // Problems of civil society : materials of the scientific seminar. T. 1. Moscow, 2003. S. 65-75.

14. Motroshilova N. V. O sovremennom ponyatii grazhdanskogo obshchestva = On the modern concept of civil society // Questions of philosophy. 2009. № 6. S. 12-32.

15. Nikovskaya L. I. Publichnaya politika v regionah Rossii: tipy, sub"ekty, instituty i sovremennye vyzovy = Public policy in the regions of Russia: types, subjects,

institutions and modern challenges / L. I. Nikovskaya, V. N. Yakimec // Polis: political research. 2011. № 1. S. 80-96.

16. Omelichkin O. V. Grazhdanskaya kul'tura (Teoretiko – metodologicheskie problemy) = Civic culture (theoretical methodological problems). Kemerovo : Kuzbassvuzizdat, 1996. 228 s.

17. Proskuryakova N. A. Koncept «grazhdanskoe obshchestvo» i istoriki = Concept “Civil society” and historians: preprint WP19 / 2012/01; Nat. Research University “Higher school of economics”. Moscow : Izd. dom Vysshej shkoly jekonomiki. 2012. 40 s.

18. Proskuryakova N. A. Grazhdanskoe obshchestvo kak predmet izucheniya obshchestvoznaniya = Civil society as subject to the study of social studies. URL: <http://www.hse.ru/data/2011/10/06/1270843565/Repair%20Community%20Pedmet.doc>. (Data obrashhenija: 14.09.2021).

19. Solov'ev A. I. Tri oblika gosudarstva – tri strategii grazhdanskogo obshchestva = Three faces of the state – three strategies of civil society // POLIS: politicheskiye issledovaniya. 1996 № 6. S. 29-38.

20. Solovyov A. I. Rol' politicheskoy kul'tury v stanovlenii grazhdanskogo obshchestva = The role of political culture in the formation of civil society // Problems of civil society. Materials of the scientific seminar. Moscow : FRC and DCAF, 2003. T. 1. S. 56-64.

21. Sockaya E. V. Grazhdanskij dialog kak forma sociokul'turnogo vzaimodejstviya = Civil dialogue as a form of sociocultural interaction. URL: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=3907. (Data obrashhenija: 14.09.2021).

22. Sungurov A. YU. Grazhdanskoe obshchestvo i ego razvitie v Rossii = Civil society and its development in Russia: uchebnoe posobie. Sankt-Peterburg, 2000. 382 s.

23. Habermas YU. Moral'noe soznanie i kommunikativnoe dejstvie = Moral consciousness and communicative action. St. Petersburg : Nauka, 2000. 382 s.

24. Habermas YU. Vovlechenie drugogo. Ocherki politicheskoy teorii = The involvement of the other. Essays of political theory. Sankt-Peterburg : Nauka, 2001. 417 s.